

Первому заместителю председателя
Комитета Совета Федерации
по науке, образованию и культуре
Л. С. Гумеровой
Руководителю Федеральной службы
по интеллектуальной собственности (Роспатента)
Г. П. Ивлиеву
Президенту МОО «Палата
патентных поверенных»
А. В. Залесову

Уважаемые господа!

Опубликованный 13 октября 2016 г. на сайте РОО «Санкт-Петербургская Коллегия патентных поверенных» проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О патентных поверенных» (далее – проект), представленный 11 октября 2016 г. на заседании рабочей группы в Совете Федерации, вызвал среди членов профессионального сообщества серьезную обеспокоенность возможными последствиями принятия такого закона.

Основным поводом для беспокойства коллег является предусмотренное проектом создание Федеральной палаты патентных поверенных (ФППП) с условием обязательного членства в ней всех патентных поверенных Российской Федерации и ежегодных отчислений, уплачиваемых поверенными на общие нужды ФППП, а также для обеспечения установленных требований по страхованию ответственности патентного поверенного. Эта новация и ее последствия были подвергнуты подробному анализу и критике в позиции РОО «Санкт-Петербургская Коллегия патентных поверенных» и обращениях коллег Ю. И. Буча, Д. А. Боровского, Н. В. Романовой, Н. Б. Петровой, Н. П. Котельниковой, М. И. Лифсона, Н. В. Потаниной, Т. М. Токтаревой.

Разделяя критическую позицию коллег в отношении данной законодательной инициативы в связи с ее возможными неблагоприятными последствиями, хотел бы акцентировать внимание на том, какие задачи ставились в этой области и в какой мере данные изменения в законе могут способствовать их решению.

В пункте 2 решения Коллегии Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 24 мая 2016 г. указано, в частности, следующее:

«2. Проработать вопросы, касающиеся: ... повышения качества услуг, предоставляемых сообществом патентных поверенных Российской Федерации, путем обеспечения их обязательного членства в одном из профессиональных объединений патентных поверенных с наделением профессиональных объединений полномочиями по аттестации патентных поверенных и контролю за их деятельностью и сохранением за Роспатентом полномочий по регистрации патентных поверенных и ведению Реестра патентных поверенных Российской Федерации».

На заседании рабочей группы Совета Федерации по вопросам интеллектуальной собственности 30 июня 2016 г. первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Л. С. Гумерова указала, что основные затруднения при подаче заявок и увеличении сроков их рассмотрения Роспатентом происходят только по одной причине – некачественной патентной заявке. Было отмечено, что Роспатент может рассматривать жалобы на действия патентных поверенных только в случае, если клиент патентного поверенного подаст на него жалобу, и, по сути, не имеет возможности влиять на недобросовестных патентных поверенных. Г-жа Гумерова поддержала высказанные ранее руководителем Роспатента Г. П. Ивлиевым предложения о реформировании профессионального сообщества, в частности, введении

обязательного членства в саморегулируемых организациях по аналогии с адвокатским и нотариальным сообществом.

Суммируя это, можно полагать, что ставится задача повышения качества услуг, оказываемых патентными поверенными, и в качестве решения этой задачи предлагается создание структуры, способной, по мысли законодателей, оказывать благотворное влияние на качество услуг, оказываемых ее членами.

Прежде всего, должен сказать, что тезис о низком качестве заявок, подаваемых патентными поверенными, вызывает, по меньшей мере, удивление. Рассмотрим с этой точки зрения данные, приведенные в годовом отчете Роспатента за 2015 год.

Из этих данных следует, что решения о выдаче патентов составляют 79% от всех принятых Роспатентом решений по заявкам на изобретения и 82% – от решений по заявкам на полезные модели. Ни один специалист в области интеллектуальной собственности не признает эти цифры свидетельствующими о низком качестве заявок по очень простой причине.

Критерии патентоспособности, при самой высокой степени их формализации, всегда оставляют некое поле неоднозначного толкования соответствия той или иной заявки этим критериям. Поэтому заявители предпочитают подавать заявку, даже в таких случаях, когда они сознают возможность решения об отказе в выдаче патента или добровольного прекращения переписки, завершающегося решением о признании заявки отозванной.

Далее. Отсутствуют какие бы то ни было данные, свидетельствующие о том, что именно качество услуг патентных поверенных приводит к снижению качества заявок. Многолетний опыт общения с коллегами не позволяет мне упрекнуть кого-либо из них в недостатке внимания и тщательности при оформлении заявок. Можно предположить, что одной из причин мнения о недостаточном качестве оформленных патентными поверенными заявок, влекущем увеличение сроков их рассмотрения, является, напротив, тщательность работы поверенных при отстаивании интересов заявителя в случаях поверхностного рассмотрения заявки экспертом, о чем могу судить, в частности, на основании собственного опыта.

Данные о претензиях к патентным поверенным, имеющиеся на сайте Роспатента, также не свидетельствуют о сколько-нибудь серьезных претензиях к сообществу в целом: как справедливо отмечает коллега Т. М. Токтарева, в 2015-2016 гг. имели место всего 8 жалоб на действия патентных поверенных, по которым только трем из них вынесено предупреждение, и по одной жалобе апелляционная комиссия обратилась к руководителю Роспатента Г.П. Ивлиеву с рекомендацией о направлении в суд иска о применении к патентному поверенному взыскания в форме приостановления деятельности сроком на один год. Кстати, в этой связи сетования на то, что жалоба клиента является единственным основанием для оказания влияния на действия недобросовестного поверенного (см. выше), вызывает недоуменный вопрос: а какой еще может существовать источник информации о недобросовестных действиях патентного поверенного?

Таким образом, актуальность поставленной задачи представляется более чем сомнительной.

Но даже если предположить, что деятельность сообщества патентных поверенных нуждается в улучшении, поставим вопрос – что может в этом отношении сделать намечаемая к созданию ФППП сверх того, что делается хотя бы двумя крупнейшими добровольными организациями, объединяющими сегодня около 400 патентных поверенных? Организациями, к деятельности которых прислушивается всё профессиональное сообщество?

Подпункты (д) и (е) пункта 9 новой редакции статьи 5 закона: разрабатывает и утверждает федеральные стандарты и правила деятельности патентных поверенных; организует контроль за их соблюдением. Вопрос: какие еще нужны федеральные стандарты и правила, если деятельность патентных поверенных вполне определяется

действующим законом в сочетании с нормами ГК РФ и подзаконных актов, в частности, административных регламентов и правил, регулирующих взаимоотношения Роспатента и заявителей?

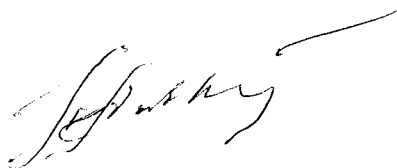
Подпункт (и) того же пункта: организует обеспечение профессиональной ответственности патентных поверенных за ущерб, нанесенный при осуществлении ими профессиональной деятельности. По моему глубокому убеждению, разделяемому выступившими по этому вопросу коллегами, профессиональная ответственность патентного поверенного есть его личная ответственность, и только он сам вправе решать вопросы ее организации, включая, если он сочтет это нужным, страхование гражданской ответственности.

О представлении патентных поверенных к государственным наградам и почетным званиям, изготовлении удостоверений и печатей и говорить не стоит.

Все остальные подпункты пункта 9 новой редакции статьи 5 закона описывают функции, которые выполняют и могут выполнять в дальнейшем существующие добровольные организации патентных поверенных.

Сказанное позволяет утверждать, что какие-либо резоны к созданию ФППП с обязательным членством отсутствуют.

С уважением и надеждой на
внимание к изложенному

26.10.2016

Альтшулер Лев Наумович,
патентный поверенный РФ
(рег. № 30 от 30.09.1993,
стаж патентной работы и
постоянного взаимодействия
с Госкомизобретений
и Роспатентом – с 1967 г.)